

— О, Госинбоку! — истошно взвыл староста, прижимая юношу к полу и заставляя его иступлённо биться лбом о доски. Казалось, стариком овладели бесы. — Убей этого заклинателя, осквернившего наш дом! Сделай это ради своих верных слуг!

— Убей их! Смерть им! — хрипел он снова и снова.

Глаза старосты закатились, обнажая испещрённые лопнувшими сосудами белки, а из носа, ушей и рта потекла густая угольно-чёрная жижа, пачкая деревянный настил.

Земля под ногами ощутимо содрогнулась. Харе почувствовал, как зашевелилась погребённая внизу проклятая тварь. Её бесформенное тело медленно приподнялось, словно пробуждаясь ото сна, и от него во все стороны поползли тончайшие, извивающиеся нити грибницы. Чудовище действительно откликнулось на призыв.

Подобной техники Харе ещё не встречал. Наблюдая за происходящим с живейшим интересом, он гадал, что проклятый дух предпримет дальше: прорвётся сквозь толщу земли наружу или применит какую-то скрытую способность?

«Сукуна, этот старик — проклятый мастер?»

Харе вспомнил чёрную пилюлю, которую староста проглотил всего несколько минут назад. Видимо, в глухих углах до сих пор бытовали подобные тайные ритуалы: принять некую скверну, чтобы использовать собственное тело как проводник для общения с тёмными силами.

«Вряд ли, — лениво отозвался Сукуна, которого эта нелепая магия тоже слегка заинтриговала. — Скорее всего, он решился на это впервые»

«Ни то ни сё. Не похоже ни на марионеточника, ни на Манипуляцию проклятыми духами. Да и на нашу с тобой связь это мало смахивает. Неужели обычный человек способен подчинить проклятый дух всего лишь с помощью таблетки?»

Пока Харе, небрежно скрестив руки на груди, выжидал у порога, из беспросветного полумрака святилища донёсся сдавленный стон.

— М-м-м!.. — Юноша, чьё лицо уже заливала кровь из разбитого лба, тщетно пытался вырваться, пока староста волок его вглубь помещения.

Харе мысленно выругался.

«Чёрт, совсем забыл про заложника!»

Любоваться диковинным зрелищем больше времени не было. Он стремительной тенью

скользнул внутрь. В ту же секунду в его сознании раздался тихий, вкрадчивый смешок Сукуны — Король проклятий явно забавлялся его глупой оплошностью. В этом низком, бархатистом рокоте сквозило такое откровенное, дразнящее пренебрежение, что у Харе невольно перехватило дыхание.

Словно мощный электрический разряд прошёл затылок, заставив кожу на голове занеметь, а по телу прокатилась волна острой, почти болезненной дрожи. Каждое волокно на его спине натянулось как струна. С трудом вернув самообладание, Харе поспешил напасть первым, скрывая смущение за напускным гневом:

«Да угомонись ты! Прекрати так пошло смеяться!»

Сукуна промолчал, лишь удивлённо хмыкнул в ответ на эту вспышку.

Харе сердито фыркнул, оборвав ментальную связь, и быстро огляделся. Внутри святилища не оказалось ни алтаря, ни священного ковчега — лишь посреди пустого зала зиял глубокий колодец.

Его устье, раза в три шире обычного, было выложено не камнем, а переплетёнными узловатыми пнями без корней. Вокруг кольца вился толстый пеньковый канат — симэнава, украшенный пожелтевшими бумажными лентами сидэ. Из мёртвой древесины пней пробивались живые зелёные побеги, густо переплетаясь и образуя невысокий, едва доходивший до бедра барьер. У этого самого колодца безумный староста уже навалился всем телом на стонущего юношу, силой заталкивая его в чернеющий зев.

Харе рванулся вперёд и рывком растащил их. Юноша тяжело рухнул на грязный пол, жадно хватая ртом воздух, а потерявший рассудок старик, издав животный вопль, бросился на Харе в последней, отчаянной попытке повалить его.

Харе уже готов был уклониться, но вовремя сообразил: прямо за спиной зияет колодец. Сделай он шаг в сторону — и старик по инерции полетит прямиком в бездну. Честно говоря, судьба этого негодяя Харе несколько не заботила. Тот заслужил самую лютую смерть, да и гибель его не легла бы грехом на душу заклинателя — чистый несчастный случай.

Но в это краткое мгновение в голове неожиданно вспыхнула мысль: «А как бы поступили Сатору и Сугуру? Чего бы ждали от меня родители?»

Эта секундная заминка оказалась роковой. Сумасшедший старик с размаху врезался в него. Потеряв равновесие, Харе опрокинулся навзничь и с гулким всплеском канул в тёмную ледяную воду.

\*\*\*

Префектура Канадзава, прибрежная улица

Брызги холодной воды намочили рукав тонкой белой рубашки, которая теперь влажно липла к предплечью, остужая разгорячённую на солнце кожу.

— Ой-ой, опять сорвалась! Какая шустрая, — раздался недовольный, но весёлый голосок.

Годжо Сатору сидел на корточках перед неглубоким лотком для ловли золотых рыбок. Разглядывая прорванную бумажную сеточку в своей руке, он раздосадованно надул губы — жирный карп кои вильнул хвостом и уплыл обратно к собратьям. А ведь оставалась всего одна рыбка до заветного коллекционного значка!

— Сатору, есть зацепки?

На поверхность воды легла длинная тень, укрыв примостившегося у лотка юношу от палящих лучей, в которых его белоснежные волосы сияли, точно нимб.

Годжо закинул голову назад. Перед ним стоял Гето Сугуру в яркой гавайской рубашке. В руке он держал огромный, пышный ком сахарной ваты — нежно-голубой со снежно-белым. От лакомства исходил умопомрачительно сладкий аромат винограда и спелой черники.

— Пока тишина! — весело отозвался Сатору, и в его голосе моментально зазвучали капризные, но довольные нотки. — Надо же, как уличные торговцы стараются ради клиентов! Скрутить сахарную вату в виде кролика — это же гениально! Сугуру, где ты откопал это чудо?

Для Сатору, который безвылазно провел на ногах двое суток, прочёсывая прибрежный город, этот сладкий кролик стал лучшей наградой за труды.

Швырнув дырявую сетку обратно в лоток, Годжо с довольной ухмылкой поднялся в полный рост. Первым делом он вытащил телефон и устроил сахарному зайцу настоящую фотосессию со всех ракурсов, и только после этого с видимым наслаждением откусил ему ухо.

— Вон там, — Гето указал подбородком на симпатично украшенную тележку на другой стороне улицы. — Продавец уверял, что детвора от них без ума.

Сатору, который в этот момент с набитым ртом всюду уплетал лакомство, на секунду замер. Он скосил глаза на прилавок. Очередь перед ним действительно состояла исключительно из малышей, едва достающих до колеса фургончика.

— То есть... ты стоял в толпе карапузов, чтобы купить это?

Представив эту живописную картину во всех красках, Годжо не выдержал. Он прыснул со

смеху, начисто забыв про сладость, и согнулся пополам, размахивая надкусанным кроликом прямо посреди оживлённого тротуара.

— Ха-ха-ха! Они же тебе даже до колена не достают! Представляю, как они пялились на этого дылду со странной чёлкой! Боже, они наверняка прибежали домой и пожаловались родителям, что какой-то подозрительный тип отобрал у них конфету!

Его смех колокольчиком разносился над мостовой. Белые пряди рассыпались по лбу, тёмные очки съехали на кончик прямого носа, приоткрывая сияющие, полные искреннего веселья глаза. Весь его облик дышал юношеским задором и светом.

Высокий, невероятно статный и яркий, Сатору всегда приковывал к себе взгляды, а уж теперь прохожие и подавно не могли отвести от него глаз. Ощувив на себе повышенное внимание толпы, Гето со вздохом прижал ладонь ко лбу.

— Сатору, тише ты. На нас и так все смотрят. И вообще... я честно заплатил за него.

Ни у кого он ничего не отбирал, да и покупал, строго говоря, не себе.

Они преследовали беглого проклятого мастера от самой Технической школы магии до префектуры Канадзава. Вор, утащивший проклятый объект особого ранга, внезапно затаился, растворившись в толпе отдыхающих. Потребовалось двое суток напряжённых поисков, чтобы сузить круг подозреваемых до этой оживлённой набережной. Чтобы не спугнуть добычу, они сменили форменные куртки на гражданское и притворились обычными студентами на каникулах.

Пока Сатору увлечённо возился с рыбёшками, Сугуру заметил весёлую палатку со сладостями. Зная, как вымотался друг за эти дни постоянного напряжения, он просто хотел порадовать его чем-нибудь сладким — и даже не подумал о том, как нелепо смотрится взрослый парень среди детворы. Щёки Сугуру слегка порозовели от смущения. Солнечные блики играли на его чёрных волосах, а яркая оранжевая рубашка выгодно подчёркивала безупречную осанку и сильное, подтянутое тело. Лёгкий морской бриз ласково трепал полы его одежды.

Порыв ветра на миг приподнял край рубашки Гето, обнажая узкую полоску бледной кожи на талии. Этот мимолётный просвет тут же поймал внимательный взгляд Сатору.

«Хм, Сугуру словно ещё сильнее похудел... Совсем себя голодом заморил за эти дни?»

Загипнотизированный этой мягкой белизной, Годжо, не удержавшись, протянул руку и слегка сжал тёплый бок друга пальцами.

— Сугуру, ты голоде...

— Ай! — Гето вздрогнул от неожиданного прикосновения, поспешно отступая на шаг. Его лицо мгновенно залила густая краска.

Заметив это замешательство, Сатору и сам растерялся. Слова застряли в горле, а к щекам и кончикам ушей прилила жаркая кровь. Чтобы скрыть неловкость, он поспешно отвёл взгляд и уставился на яркую ленту, которую Сугуру сжимал в кулаке.

— Кхм... Это ещё что за верёвочка?

— А, хозяин лавки в придачу дал, — натянуто ответил Гето.

Разговор сделался неестественно вежливым и сухим, оба упорно избегали смотреть друг другу в глаза, отчего повисшее между ними напряжение стало почти осязаемым. Сугуру глубоко вздохнул, пытаясь унять сладостную дрожь, зародившуюся где-то в пояснице после чужого прикосновения. Чуть прищурив свои раскосые, по-лисьи хитрые глаза, он негромко скомандовал:

— Сатору, дай руку.

Годжо послушно протянул лань, с любопытством наблюдая за его действиями. Ткань намокшего рукава уже успела подсохнуть. Сугуру бережно потянул манжету вверх, обнажая крепкое запястье с чётко очерченными сухожилиями, и аккуратными, размеренными движениями повязал вокруг него пёструю тесьму.

— Готово, — усмехнулся Гето, слегка потянув за кончик.

Над головой Сатору тут же весело заплясал огромный, переливающийся всеми цветами радуги воздушный шар в форме сердца. Стоило Сугуру разжать пальцы, как шар взмыл вверх, покачиваясь на ветру. Гето с улыбкой окинул взглядом получившийся образ: высоченный парень в строгих брюках и белоснежной рубашке, в одной руке держит обкусанного сахарного зайца, а к запястью другой привязана нелепая детская игрушка. Вылитый первоклассник на прогулке.

«До чего же милый», — подумал Сугуру, и его взгляд потеплел. Однако вслух он произнёс с неизменной беззлой поддёвкой:

— Что ж, Сатору, теперь ты точь-в-точь как трёхлетний малыш.

Годжо ошеломлённо уставился на свою руку, затем задрал голову, разглядывая это неоновое безумие над собой. Спустя мгновение его лицо озарила широкая, обезоруживающая улыбка.

— Ха! Ну ты даёшь! Если хотел сказать, что я очаровашка, мог бы просто...

Договорить он не успел. Вдали, перекрывая гул набережной, гроыхнул мощный взрыв.

<http://bllate.org/book/19043/1950854>